

Глава 183: Имперская битва (15)

«Бум!» Ударные волны отразились на сцене. Серийный удар «Палец тиранического бога» рассеялся от одного удара Хуан Сяолуна.

Перед более мощной боевой ци все было бесполезно.

Хуан Сяолун бросился в атаку, поразив тело Се Пути после того, как отбил атакующий палец.

Взятый врасплох, Се Пути быстро противопоставил атаке свой кулак, и в следующий момент два кулака столкнулись.

Тело Се Пути содрогнулось от удара. Вся длина его руки онемела, и он был вынужден неоднократно спотыкаться назад, в то время как черное пламя от брони Феникса перешло к кулаку Хуан Сяолуна из-за контакта. Однако в следующее мгновение все увидели, когда черное пламя феникса встретилось с драконьей чешуей Хуан Сяолуна, оно было рассеяно. С защитой драконьей чешуи на его теле не было никакого способа, чтобы черное пламя Феникса могло повредить Хуан Сяолуну.

Силуэт Хуан Сяолуна затуманился, когда он взял в руки клинки Ашуры.

Цветок Другого берега снова материализовался. В следующий момент он исчез в призрачной манере, как и в предыдущее время.

Но в тот момент, когда исчез «Цветок другого берега», Се Пути издал приглушенное хрюканье. Его грудь снова была поражена тем же нападением.

Се Пути, возможно, изменил душу и был защищен слоем черных доспехов феникса, но, несмотря на это, поражение от атаки вызывало жалость.

Место, куда попадали цветы, вызвало сильную боль. Мало того, Се Пути смутно ощущал, что есть неопишуемая странная ци, которая, казалось, происходит из ада, медленно вторгаясь в его тело. Он чувствовал, что не может ничего сделать, кроме как попытаться использовать боевую ци Феникса, чтобы подавить его.

После его первой атаки, Хуан Сяолун впоследствии совершил еще одну атаку.

Цветок другого берега снова расцвел и распространил сияющее свечение. Се Пути был неспособен уклониться снова.

Цветок Другого берега был слишком непредсказуем, и когда он двигался в пространстве, не было ни пульсаций, ни колебаний. Как можно избежать этого?

Раньше Хуан Сяолун не мог подойти ближе, чем на десять метров к Се Пути из-за защиты черного пламени. Но теперь черная пламенная броня потеряла свой эффект перед Хуан Сяолуном. Кроме того, Се Пути не мог ни предсказать, ни уклониться от атаки Хуан Сяолуна. Следовательно, осталось только неизбежное поражение.

Через десять минут «Гнев Короля Пустоты» Хуан Сяолуна врезался прямо в грудь Се Пути, заставляя его лететь к краю боевой сцены. Только тогда Хуан Сяолун прекратил свои атаки.

Четыре угла площади были заполнены тишиной.

Все смотрели, как Се Пути вскочил на ноги, хотя и шатаясь неустойчивым образом.

Внезапно Се Пути издал яростный рев! Взрыв боевой ци раздался из его тела, и он напал на Хуан Сяолуна.

Однако, как только он подошел к Хуан Сяолуну, его ударила ладонь и на этот раз он выпадал из зоны боевой сцены.

Се Пути побежден!

Се Пути больше не вставал после того, как прошло тридцать секунд с момента падения за пределами боевой сцены, вся площадь Дуаньрена разразилась в криках. Громовые голоса были похожи на бесконечные приливные волны, и это заняло много времени, прежде чем они утихли.

Последняя финальная битва закончилась!

Победителем в этом Имперском Городском сражении в этом году был Хуан Сяолун! Ему никогда не приходило в голову, что так получится. Еще больше раздумий преподносил тот факт, что Хуан Сяолун обладал превосходными двойными боевыми духами!

И его самый сильный Изначальный Божественный Синий Дракон был боевым духом, который никогда не появлялся в Мире Духов.

Битва, возможно, закончилась, но все эмоции все еще были на пределе.

Бои, которые они наблюдали сегодня, были более захватывающими, чем они ожидали.

Это все из-за Хуан Сяолуна!

Даже Дуань Ухэнь и Чэн Цзянь чувствовали себя ошеломленными.

«Возможно, даже Императорский Отец будет потрясен, когда мы сообщим ему о результатах позже!», - думал Дуань Ухэнь.

Спустя несколько мгновений Чэн Цзянь объявил о победе Хуан Сяолуна в финальной битве.

Когда голос Чэн Цзянь раздался, в толпе раздалась еще одна волна оглушительных возгласов и аплодисментов.

Несмотря на то, что конкурс закончился, награды не будут выдаваться до следующего дня.

Хуан Сяолун сошел со сцены, и, возвращаясь на свое место, он прошел мимо Пан Юя. Пан Юй выразил неловкую улыбку, в то время как его ноги отступили в смутении, открыв путь для Хуан Сяолуна.

Только когда Хуан Сяолун прошёл дальше, Пан Юй осмелился выдохнуть с облегчением. Его спина была уже влажной от холодного пота. Ему повезло, что он не намочил штаны.

Когда Хуан Сяолун вышел из боевой арены, молодые мастера и простолюдины громко кричали его имя: «Хуан Сяолун!»

"Хуан Сяолун !!"

«Хуан Сяолун!» Это воспевание звучало на площади Дуанрен очень долго, так как волна за волной становилась все громче.

На данный момент Хуан Сяолун уже был поднят до статуса кумира некоторыми молодыми людьми из этих семей.

Превосходные двойные боевые духи! Такой чудовищный талант, он был первым в долгой истории основания империи Дуаньрена!

Со всех сторон толпа обступила Хуан Сяолуна.

К счастью, Чжао Шу, Ю Минь и Фэй Хоу отстранили их. В противном случае было бы трудной задачей, чтобы Хуан Сяолун покинул площадь с неповрежденной одеждой после того, как ее пронзали когти молодых людей из благородных семей, требующих внимания.

Только после того, как Хуан Сяолун покинул площадь Дуанрен, он вернулся к обычному спокойствию.

...

Во второй частной комнате ресторана незабываемой интоксикации Яо Фэй сердито посмотрел на Янгана и Пан Юя с мрачным выражением.

«Мусор!»

И Янган, и Пан Юй дрожали от его взгляда.

«Но я не ожидал, что Хуан Сяолун имеет превосходных двойных боевых духов, в результате чего даже Се Пути не будет ему противником!» Голос Яо Фэя был холодным, в его глазах сияла красная жажда крови.

Превосходные боевые духи!

И была возможность, что Синий Дракон был четырнадцатым классом!

Четырнадцатым! Этот вид легендарного существа, записанный только в древних рукописях, фактически появился в теле Хуан Сяолуна из обычной семьи!

Если бы у Яо Фэя был такой талант, и с ресурсами его семьи Яо он обязательно врвался в царство Святого!

«Ненавижу!» Внезапно закричал Яо Фэй. Из него вырвалось сильное давление, мгновенно превратив кресло рядом с ним в наэлектризованную пыль.

Янган и Пан Юй были напуганы, быстро отступая.

Но в следующее мгновение Яо Фэй умирил свои эмоции. Его холодные глаза оглядели лицо Янгана и Пан Юя: «Все в порядке, вы оба можете идти».

Янган и Пан Юй были ошеломлены, а затем энергично кивнули головами, прежде чем убежать, как будто их жизнь была в опасности.

...

В то же время, глубоко в подземном дворце Дуаньрен, Император Дуаньрен слушал своего сына, а министр Чэн Цзянь докладывал о результатах Имперской городской битвы. Он тоже был поражен.

«Великолепные двойные боевые духи ... На самом деле это превосходные двойные боевые духи!»

Дуань Ухэнь был удивлен, наблюдая за реакцией Отца. Он никогда не видел, чтобы его Имперский Отец каким-то образом отказался от всякого приличия. Казалось, что сияние между его глазами было следом надежды и восторга?

Чэн Цзянь был также ошеломлен, наблюдая драматическую реакцию Императора Дуаньрена.

Спустя несколько мгновений Император Дуаньрен осознал свою оплошность. Оправившись, он подчеркнул: «Завтра, после церемонии награждения, приведите Хуан Сяолуна, чтобы тот увиделся со мной».

«Имперский Отец хочет встретиться с Хуан Сяолуном?» Дуань Ухэнь был озадачен и удивлен просьбой. Прошло много лет с тех пор, как Император Дуаньрену хотел встретиться с гениями из любой Имперской битвы, даже победителями.

«Правильно», - подтвердил Император Дуаньрен.

«Да, Императорский Отец!» Дуань Ухэнь почтительно ответил, не осмеливаясь слишком много расспрашивать.

«Хорошо, теперь можешь уйти».

Дуань Ухэнь и Чэн Цзянь салютовали и отступили из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/157178>